

Казахская этнографическая школа 2-й половины XX века:

достижения и проблема обнародования результатов

Проект по изданию коллективного 10-томного труда по истории Казахстана (в 20-ти книгах) – это, прежде всего, проект по подведению итогов развития отечественной исторической науки за последние десятилетия, то есть со 2-й половины 1940-х гг. до настоящего времени. Итог, который должен воплотиться в солидном, фундаментальном, академическом издании, качественная подготовка которого может обеспечить ему долгую жизнь и важную познавательно-идеологическую значимость в общественной жизни страны. И в этом весьма сложном и ответственном, многотрудном мероприятии особое место принадлежит этнолого-этнографической науке, поскольку она является дисциплиной, в первую очередь, исторической, изучающей народы и культуры в динамике и взаимодействии, а также, конечно, и тем фактом, что головное научное учреждение именуется Институтом истории и этнологии. Вполне очевидно, что этнографическая, этнокультурная проблематика, и, в особенности, историческая этнография казахского народа, в иницируемом многотомнике должна занимать свое достойное место. Для специалистов понятно, что без серьезных этнографических, историко-культурных изысканий невозможно осуществление комплексных общеисторических исследований, разработка фундаментальных закономерностей исторического, социального характера, касающихся генезиса культуры и этноса, их прошлого, настоящего и будущего. К проблеме обсуждаемого многотомника это положение имеет прямое отношение, поскольку таковые комплексные разработки, осуществленные этнологами Казахстана в течение нескольких десятилетий, начиная с послевоенного времени, имеются давно, но в обобщающих изданиях по истории страны остаются недостаточно использованными, обнародованными. Причиной этого является недооценка, а иногда и непонимание важной роли этнологии в процессе выработки и презентации объективных исторических знаний и обобщений, взгляд на самостоятельную науку как на некое вспомогательное направление. Ярким проявлением такой оценки роли общепризнанной в мире науки является факт отсутствия в многонациональном Казахстане института этнографии.

Такое отношение к этнографической проблематике нашло выражение в прошлых коллективных изданиях по истории, в которых нередко имела место практика явно ограниченного освещения или даже игнорирования этнокультурных аспектов истории, усеченного показа особенностей традиционной этнической культуры казахов, не говоря уже о каких-то общих и региональных ее особенностях, генезисе феноменов или этапах развития культуры. Неадекватное освещение многообразия культуры казахского народа, особенностей его этнической истории, социальной организации и других важных характеристик особенно бросаются в глаза специалистам-этнологам. Имеются нарекания к авторам небольших, как правило, разделов, посвященных культуре, этнографии казахов, в различных учебниках, пособиях и нередко составленных гражданскими историками, в которых присутствуют неточности в освещении различных разделов исторической этнографии казахского народа, в освещении особенностей хозяйства, материальной и духовной культуры. Например, схематизмом, рядом неточностей, неполнотой, а также, нередко, некорректным использованием этнографизмов характеризуется глава по культуре Казахстана нового времени – а именно, тексты по материальной и обрядовой культуре казахов – в известной «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк» (Алматы, 1993. С. 248–257). Освещение богатейшей традиционной культуры этноса порой сводится к стандарт-ному блоку об обычаях и обрядах и устном народном творчестве. В последние годы получила развитие практика простонародного освещения

вопросов этнографии казахов в популярных изданиях, где упрощенный материал «для народа» преподносится с позиций «аульно-районной этнографии», с позиций жизненных познаний того или иного автора, либо установок редакторов на некое легко реализуемое, красочное «попурри». Обобщающих научных, систематизированных изданий по этнологии казахского народа почти нет.

Характерным выражением такого искажения является недопустимая обобщенная трактовка культуры традиционного казахского общества, ее проявлений, без учета исторических, стадийных особенностей, динамики и ареальной специфики. Нередко какой-либо культурный феномен, характерный для определенного района Казахстана преподносится как явление общеказахское и т.п. Например, определенное раннее развитие земледелия или практика возведения стационарного жилища в южных районах страны необоснованно экстраполируются на основной степной регион, где таковых явлений до середины XIX века практически не было. Кроме того, имеется целый ряд важных в общеисторическом плане явлений культуры, которые могут быть по достоинству оценены и поняты только специалистами, с привлечением этнографического материала. В частности, многим этнологам понятно, что в процессе перехода кочевников-скотоводов к полукочевому-полуоседлому образу жизни первоначально сенокосение играло значительно более важную роль, нежели земледелие, тогда как в исторической литературе зачастую указывается обратное и т.д. Другой характерной ошибкой в освещении культуры казахов-скотоводов является неоправданная привязка её к исторической периодизации – по векам, которая совершенно не соответствует ходу культурно-исторических процессов в Казахской степи. При освещении динамики развития культуры казахов в эпоху Нового времени фактически не учитывается важнейший, основополагающий фактор – а именно историко-культурный перелом в Казахской степи середины XIX века, когда среди значительной части казахов – кочевников и полукочевников начался переход к полуоседлости, продолжавшийся вплоть до коллективизации и полностью не завершившийся еще и в 1920-х гг. Об этом важнейшем переломе, кардинально повлиявшем на развитие казахского этноса во 2-й половине XIX – начале XX веков в исторической литературе мало говорится. Можно привести и много подобных примеров искаженной трактовки исторических процессов в Казахской степи, вызванных недоучетом их содержательной этнокультурной, этнографической специфики. В связи с этим, этнологи Казахстана, в первую очередь академической структуры, рассматривают участие в подготовке и издании многотомной истории страны, как возможность широкой общественной реализации значительных наработок этнографов республики по исследованию истории и культуры казахов – в первую очередь в области проблем исторической этнографии этноса. Тех многочисленных и важных в общеисторическом плане наработок, отчасти нереализованных заделов, которые известны только узкому кругу специалистов, либо вообще остаются не обнародованными или же, по крайней мере, неиспользуемыми в области формирования объективного исторического знания, в учебном процессе и т.д.

Необходимо отметить, что необходимость презентации разработок по исторической этнографии казахов назрела давно, еще с начала 80-х годов XX века, когда специалистами была предпринята попытка создания обобщающего труда по этому направлению науки. С большими сложностями и перипетиями, вызванными как объективной, так и, в значительной степени, субъективной критикой, обобщающее издание «Казахи. Историко-этнографическое исследование» в усеченном виде было осуществлено лишь в середине 90-х годов. Идея создания полновесного труда по этнографии казахов, которой жили наши этнографы старшего поколения, осталась реализованной не полностью. Поэтому теперешнее участие этнологов Казахстана в историческом многотомнике можно рассматривать как важный этап в реализации стратегической задачи нашего ученого сообщества: а именно в создании достойного презентационного труда «Казахи» в 2-х или

3-х томах. Такие обобщающие труды были осуществлены в свое время по некоторым народам СССР, в настоящее время солидная серия под названием «Народы и культуры» с весьма объемными томами издается Институтом этнологии и антропологии РАН (Москва). «Казахов», пока что, в этой серии нет. Учитывая это, а также необходимость обнародования этнографических блоков в многотомной истории, представляется весьма важным и актуальным адекватно и полномерно осветить многообразие традиционной этнической культуры, вопросы этнической истории, этногенеза, социальной структуры казахского общества – то есть те проблемы исторической этнографии казахов, которые целенаправленно разрабатывались плеядой отечественных этнографов в послевоенный период. Деятельность этих ученых можно охарактеризовать как многолетний коллективный труд по созданию «казахской этнографической школы».

Термин «казахская этнографическая школа послевоенного периода, или 2-й половины XX века» был введен нами в последние годы для определения крупного и важного этапа становления и развития этнографической науки в Казахстане. Он был, в первую очередь, связан с плодотворной деятельностью академического научного подразделения – а именно, Отдела этнографии/этнологии ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, из которого в течение полувека вышел большой отряд профессиональных этнографов нашей страны: в том числе около 70 кандидатов и докторов наук. При этом важное научно-теоретическое и научно-организационное значение этой небольшой структуры – в которой работала целая плеяда крупных исследователей первопроходцев и достижения которой были востребованы представителями многих смежных научных дисциплин – конечно, не было адекватным формальному статусу «отдела», курирующего этнографическую работу в республике. По прошествии времени следует признать, что именно создание научной этнографической школы в Казахстане явилось важнейшим достижением этой небольшой структуры. Основополагающий вклад в ее развитие внесло первое поколение ученых – этнологов и антропологов республики, посвятивших себя неизученному направлению науки – исторической этнографии казахов. Достижения этой школы нашли выражение в коллективной разработке всех основных проблем данного особо актуального в послевоенный период научного направления, подготовке и издании большого числа научных работ по неисследованной проблематике, среди которых немало монографий.

Чтобы оценить значение «казахской этнографической школы», достижения которой требуют обнародования, необходимо обратиться к истории науки. Организационное оформление, становление академической этнографии в Казахстане во 2-й половине 1940-х – 50-х гг. было вполне закономерным. Образование самостоятельного Отдела этнографии при организации после войны Института истории, археологии и этнографии было продиктовано не только политикой государства в области науки, но и определенным заданием, научными традициями в исследовании культуры и быта казахов и других народов Казахстана. Перед этнографами изначально ставились важные задачи исследования традиционной культуры казахов, других этносов республики, изменений, происходивших в культуре и быту в тот период – прежде всего на основе полевых изысканий. Серьезной проблемой являлась подготовка кадров. Поэтому были вскоре налажены тесные научные связи с московскими и ленинградскими учеными, как в деле совместного полевого исследования (экспедиции 1947, 1949 гг.), так и в плане подготовки молодых специалистов. В начале 1950-х гг. под их руководством защитили кандидатские диссертации первые профессиональные этнографы в Казахстане: И.В. Захарова, Г.Н. Валиханов, В.В. Востров, Р.Д. Ходжаева.

Несомненно, послевоенные годы были весьма сложными и трудными для развития науки. Достаточно отметить, что до 1955 г. экспедиции академических этнографов проводились на попутных машинах. Тем не менее, было сделано уже немало – почти ежегодно проводились экспедиции, материалы которых легли в основу диссертаций, ряда важных

публикаций, а также и будущих монографий. Была завершена работа над плановой темой «Культура и быт казахского колхозного аула». Но, видимо, самым важным было то, что в этот период произошло организационное становление отдела этнографии, который мог уже решать серьезные научные задачи и готовить кадры. Особая заслуга в этом принадлежит первому заведующему сектором Н. Сабитову, а также И.В. Захаровой.

Именно в этот период в казахскую этнографию пришла группа молодых, энергичных, талантливых исследователей: Халел Аргынбаев, Едыге Масанов, Марат Муканов, Оразак Исмагулов. Они были востребованы, поскольку этнография Казахстана, прежде всего казахского народа, в научном отношении оставалась неизученной и представляла собой огромное поле деятельности. Каждый из них выбрал свое направление исследований, или даже несколько направлений, и успешно их развивал в последствии. Этнографическая работа с середины 1950-х годов велась в русле выполнения комплексной научной задачи – подготовки «Историко-этнографического Атласа Средней Азии и Казахстана».

Важнейшее значение придавалось экспедиционной работе в различных районах огромной республики. Отныне все более или менее серьезные разработки по исторической этнографии казахов базировались на достоверных полевых материалах. На основе этих изысканий появляются первые важные публикации молодых этнографов Казахстана. Изданию этих материалов и исследований тогда придавалось серьезное значение и, в частности, из шести первых томов Трудов ИИАЭ этнографии пропорционально были посвящены два тома – 3-й и 6-й. Публикации казахстанских этнографов начали издаваться и в центральных академических изданиях: журнале «Советская этнография», в трудах головного Института этнографии в Москве.

Экспедиционные исследования планомерно и интенсивно проводились небольшим коллективом этнографов вплоть до начала 1980-х годов; был собран огромный уникальный полевой материал по различным разделам традиционно-бытовой культуры казахов, других народов республики. Наряду с этим велись солидные архивно-библиографические изыскания. Все это нашло выражение в диссертационных исследованиях, монографиях, получивших высокую оценку в советской этнографической науке: «Культура и быт казахского колхозного аула», «Казахская национальная одежда XIX – начала XX в.», «Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР», «Қазақ халқындағы семья мен неке», «Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.)», «Население Казахстана от эпохи бронзы до современности», «Хозяйство казахов», «Казахское народное прикладное искусство» и др. Следует отметить, что на исследованиях тех лет базируется и ряд более поздних изданий, абсолютно не утративших своего научного значения – «Казахское народное жилище», «Қазақ шежіресі хақында», а также и упоминавшийся уже сводный труд «Казахи», изданный в середине 1990-х гг.

Несомненно, в этот период казахстанская этнография была на подъеме, имела серьезные научные достижения – в особенности в русле выполнения программы по региональному «Историко-этнографическому атласу». Главными успехами коллектива академических этнографов в 1960-х – 70-х годах следует считать фактически сплошное полевое исследование территории Казахстана в этнографическом отношении и создание на этой основе, а также и на базе тотальной проработки обширного круга архивно-библиографических источников, специальных монографических исследований по основным разделам исторической этнографии казахов и смежным проблемам. После выхода в 1980 г. этапного труда «Хозяйство казахов», по мнению московских ученых, казахские этнографы были намного впереди своих коллег из других союзных республик, в том числе и России. Действительно, каждая из перечисленных книг являлась обобщающим, нередко капитальным исследованием, во многом образцом научного

анализа. Если говорить конкретно, небольшим коллективом академических этнографов в течение 35 лет были получены весьма значительные научные результаты: освоена, в целом, прежняя источниковая база (многочисленные публикации досоветского периода) и освещена история этнографического изучения казахов; решена сложная и трудоемкая задача полевого ареального исследования традиционной культуры народа в исчезающих, неповторимых ее проявлениях; проведено исследование современной культуры села и отчасти города; научно решены основные проблемы исторической этнографии казахов почти по всем разделам (этнической истории и проблеме народной истории – шежире, хозяйству, промыслам и ремеслам, материальной культуре в особенности, основным проявлениям духовной культуры этноса, по проблемам семьи и брака).

Определение деятельности этнографов 2-й половины 40-х – 1-й половины 90-х годов XX века как «казахской этнографической школы», по нашему убеждению, вполне обоснованно. Здесь налицо основные признаки самобытной научной школы/направления: наличие высокопрофессиональных кадров, прошедших подготовку в ведущих мировых центрах этнолого-этнографической науки (Москва, Ленинград); коллектив единомышленников (основной костяк состоял из молодых исследователей примерно одного возраста); наличие большого и важного объекта и предмета исследования (в первую очередь «историческая этнография казахского народа»); использование научно обоснованной методики исследования в русле установок и достижений советской этнографической школы (прежде всего, сравнительно-исторический метод и в меньшей степени типологический метод); новизна исследований и их системность, нацеленные на единый результат; наличие исследовательского стиля (комплексность и монографичность, уход от мелкотемья); апробация результатов и признание в научном сообществе, практический выход результатов; сохранение преемственности в развитии, подготовка учеников и передача опыта и т.д.

Безусловно, казахские этнографические штудии послевоенного периода развивались в рамках единой советской этнографической школы с ее характерной масштабностью, значительными достоинствами и преимуществами, но также и недостатками. В советский период наметились следующие выраженные упущения в развитии науки: не уделялось должного внимания теоретическим проблемам казахской этнографии, разработке основополагающих вопросов общей и частной типологии (которая остается «ахиллесовой пятой» отечественной этнологии: исследований по типологии культуры и ее разделов/феноменов почти нет), палеоэтнографическим (этноархеологическим), культурно-генетическим исследованиям, изучению некоторых отраслей традиционного хозяйства, духовной культуры, идеологии, народного искусства; не была создана (и до сих пор) достойная сводная библиография по этнографии казахского народа. Но в целом успехи и достижения «казахской этнографической школы» советского периода явно перевешивают недостатки и упущения, и многолетнюю деятельность коллектива академических этнографов, безусловно, следует рассматривать как большой вклад в развитие науки и культуры Казахстана. Не случайно многие открытия и наработки этнографов республики послевоенного времени, отличавшиеся новизной, достоверностью и комплексностью, были востребованы и использованы (нередко без указания источника) в ряде отраслей науки и практики. В частности, казахстанское этноискусство-ведение в значительной степени базировалось и нередко до сих пор основывается на этнографических материалах, добытых в ранний период. Аналогичное можно сказать и о развитии художественных промыслов и деятельности мастеров-прикладников, в особенности в 1970-80-х гг. Разработки этнографов значительно обогатили казахстанскую историографию, были использованы филологами и т.д.; имели также и практическое применение – например, в сфере оптимизации чабанского труда, в области обрядово-ритуальной жизни населения и т.д. Следует отметить, что многие самоценные труды академических этнографов Казахстана той поры используются до сих пор в виде

различного рода перепечаток, нередко без соблюдения авторских прав, научной и этической легитимности издателей, без необходимых предисловий, научных комментариев.

Особо важным в последующем развитии этнографической школы в Казахстане явилось то, что в 1970–80-х годах в нашей науке велась целенаправленная подготовка кадров этнологов второго поколения, которые прошли школу серьезной, академической работы в тогда еще большом Отделе этнографии (до 15–17 человек), были приобщены к активной полевой деятельности, обучались и защищали диссертации в крупных научных этнографических центрах СССР (А. Толеубаев, Н. Масанов, С. Ажигали, Ш. Тохтабаева, А. Калыш, Р. Мустафина, А. Токтабай и др.). Особые заслуги в этом лидера казахских этнографов этого времени – профессора Х.А. Аргынбаева. Наряду с дальнейшей разработкой актуальных проблем исторической этнографии казахов (где продолжали заполняться имевшиеся лакуны), происходило расширение тематики исследований этнографов в сфере этносоциологии, этноискусствознания, социальной истории этноса, религиоведения. Стало больше уделяться внимания этнолого-теоретической, культурно-генетической проблематике, отчасти вопросам типологии и т.д.

Исследования казахских этнографов второй волны также были весьма результативными, но не столь коллективными, скоординированными и успешными в общем результате, как это было осуществлено старшим поколением: целостное исследование основных проблем исторической этнографии казахов.

Однако индивидуальная реализация результатов исследований представителей второй волны этнографо-этнологической школы Казахстана была весьма солидной и также новаторской – в 90-х годах выходит ряд трудов, характеризующихся новыми подходами в осмыслении традиционной культуры казахов, расширением этнологической тематики: «Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов» А.Толеубаева, «Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана» С. Ажигали, «Кочевая цивилизация казахов» Н. Масанова, «Представления, культы, обряды у казахов» Р. Мустафиной, «Традиционная культура жизнеобеспечения казахов» Н. Алимбая (рук. проекта), М. Муканова, Х. Аргынбаева и некоторые другие. Но в целом 1990-е годы (а также и начало 2000-х) следует характеризовать как период острого кризиса этнографической науки в Казахстане, который, с одной стороны, был связан с общим кризисом академической науки, с другой – с отходом от активной деятельности старшего поколения ученых, выраженными центробежными устремлениями специалистов – этнологов и историко-этнографов, вызванными не только слабым финансированием, но и отсутствием консолидирующего начала. Выход из серьезного, прежде всего кадрового, кризиса наметился лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда резко увеличилось число подготавливаемых специалистов в самостоятельном Диссертационном совете по специальности «этнология». Фактически с середины 1990-х годов начинается новый этап в развитии этнологии Казахстана, который был связан с активизацией деятельности среднего и молодого поколения этнологов, с вышеуказанными кризисными явлениями и их преодолением, а также и с определенной утратой завоеванных прежде позиций в сфере коллективного освоения комплексных проблем. Тем не менее, современная этнолого-этнографическая наука Казахстана сохраняет важные

основополагающие традиции «казахской этнографической школы послевоенного периода», расширяя и углубляя исследования в области этнической истории, генезиса и типологии культуры, в важной сфере исследования истории и культуры диаспоры, в области разработки актуальных этноархеологических проблем и т.д.

Обобщая наш краткий очерк истории становления этнологической науки в Казахстане, можно выделить основные этапы развития «казахской этнографической школы

послевоенного периода»: 1-й этап (1945 – начало 1960-х гг.) – основополагающая стадия решения организационно-кадровых вопросов; 2-й, основной, этап (начало 1960-х гг. – начало 1980-х гг.) – период интенсивного развития этнографической школы, комплексного исследования проблем исторической этнографии казахов; 3-й этап (1980-е гг.) – этап обобщений, подготовки нового поколения специалистов и развития новых научных направлений; 4-й этап (1990-е гг.) – период кризиса этнографии в Казахстане, угасания традиционной школы, время смены поколений.

Впоследствии (2000-е годы), как уже отмечалось, происходит достаточно явственный, но не окончательный выход из кризиса науки, который сопровождается при этом процессом рассредоточения прежде единой этнографической школы. Основной причиной последнего является отсутствие научно-организационной структуры, а именно отраслевого института, а также и определенные субъективные факторы, усилившие центробежные устремления. Тем не менее, последние 10–15 лет были в немалой степени плодотворными, обнадеживающими и конструктивными в плане развития отечественной этнологии: это касается интенсификации полевых исследований и издания достаточно серьезных авторских монографий. В целом же, необходимо отметить, что за годы развития этнографии в Казахстане, в первую очередь в стенах Академии наук, сотрудниками академического Отдела этнологии и соискателями опубликовано более 100 крупных изданий: монографий, коллективных трудов и сборников.

Вместе с тем, многие разработки остались не опубликованными, либо изданы малыми тиражами и стали библиографической редкостью, практически не доступными для населения и молодых специалистов – как например, «Родоплеменной состав и расселение казахов» В. Вострова и М. Муканова, «Казахская национальная одежда» И. Захаровой и Р. Ходжаевой, «Очерк истории этнографического изучения казахского народа» Е. Масанова, «Казахская юрта» М. Муканова, важнейший обобщающий труд «Хозяйство казахов». До сих пор не переведены на русский язык замечательные работы Халела Аргынбаева «Очерк по животноводству» и «Семья и брак у казахов»; осталась неизданной диссертация Едыге Масанова «Домашние промыслы и ремесла казахского народа». И самое главное – отсутствует до сих пор столь необходимое в настоящее время полновесное издание большого и многотиражного труда по исторической этнографии казахов, которое показало бы во всей полноте выдающиеся достижения казахской этнографической школы, высветило бы драматическую историю сложения этноса на суровой земле Казахстана, продемонстрировало бы все многообразие уникальной традиционной культуры казахского народа – как наследника Великой степной цивилизации.

Участие этнографов Казахстана в создании обобщающего исторического многотомника исключительно закономерно и должно достойно и всесторонне отразить историческую судьбу этноса и его культуры, без «традиционных» и некорректных усечений, культурно-цивилизационных перекосов, и адекватно крупным и важным многолетним разработкам ученых этого направления. В 2012-м г. структура этнографических томов в многотомнике «Қазақстан тарихы» детально обсуждалась в Отделе этнологии и антропологии ИИЭ МОН РК, выносилась также на обсуждение с участием коллег из других учреждений. Были высказаны разные точки зрения. Но с учетом того, что данные две книги являются составной частью единого по замыслу 10-томника, а не самостоятельным изданием, например, по исторической этнографии казахов, в качестве рабочей структуры принято оглавление, разработанное в отделе и учитывающее историческую специфику общего издания, а именно необходимость показа этнографической/этнологической проблематики (касающейся периода XV–XVI – XX вв.) в динамике, в историческом контексте, в развитии, с освещением истории и культуры этноса поэтапно, с соответствующими особенностями.

АЖИГАЛИ С.Е.